Горячее дело Ингурского отряда

Очамчир
Абхазия

Высадка турецких войск у Очамчир и Сухума. Атака Илорского и Паквешского отрядов. Безвредное действие турецких броненосцев.Действие нашего Ингурского отряда за июнь, ознаменованное целым рядом удачных для нас дел, именно 2-го в 9-го июня, навело на восставших абхазцев сильное уныние. Депутации от жителей очень часто стали появляться в лагере, выражая желание сложить оружие и получить прощение; но с другой стороны, будучи увлекаемы личностями, ненадеявшимися загладить своей вины, сильно хлопотали у турецкого правительства, помочь им в борьбе с Русскими; в противном случае угрожали поголовно сложить оружие и опять призвать над собой законную власть. Подобное заявление абхазцев вынудило турок высадить десант, 13 июня, в Очемчирах и Сухуме, в числе 8 тыс. человек регулярного войска, состоящего из турок и арабов. В виду этого, начальником отряда, генералом Алхазовым, было сделано распоряжение об укреплении паквешскаго лагеря, где мы ожидали гостей. Между тем, 14 июня, лазутчиками было дано знать, что неприятель не намерен напасть на паквешский лагерь, как предполагалось прежде, а сосредоточивается у Очемчира. Движение это дало благую мысль генералу Алхазову атаковать неприятеля в его лагере, разбить и отбросить его в море.14 июня, в полдень, в Паквешском лагере было сильное движение; войска получили сухари на двое суток и, складывая свои тяжелые ранцы в кучи, налегке строились в ряды. К двум часам пополудни, колонна, состоящая из первого батальона Ахалцихского полка, двух сотен и пешей дружины, двух горных орудий, трех

сотен казаков и всадников, во главе начальника кавалерии князя Шервашидзе, двинулась вниз по течению р. Гализга, совершив благополучно через нее переправу. К вечеру же, соединившись с стрелковым батальоном Ахалцихского же полка, шедшим к ней на встречу из местечка Илори, колонна расположилась на ночлег на берегу той же р. Гализга, в ожидании рассвета. С этой минуты мы уже находились на неприятельской стороне.Атака неприятеля должна была совершиться в следующем порядке: предполагалось с рассветом, 15 июня, начать наступление на Очемчиры Илорскому отряду; Паквешскому же обойти в тыл неприятеля.На рассвете, Паквешский отряд двинулся в поход и, пройдя с огромными неудобствами верст десять, услышал невдалеке пушечные выстрелы, ружейные залпы и едва слышную редкую ружейную перестрелку. Это наступал на неприятеля наш Илорский отряд, состоящий из двух батальонов Кубанского полка, казачьей артиллерии и кавалерии. Приказано было прибавить шагу, и отряд, почти бегом, преодолевая на пути все препятствия, к шести часам утра стал на дороге, осыпаемой неприятельскими пулями. Раздалась команда всеми любимого командира первого батальона Ахалцихского полка, князя Нижерадзе, и немедленно 1-я, затем 2-я, 3-я и 4-я роты, направо и налево, были рассыпаны в цепь, которая, поощряемая своими командирами, немедленно открыла страшную ружейную пальбу. Несмотря на то, что поле битвы было усеяно громадными дубами и почти непроходимым папоротником, за которым скрывался неприятель, цепь наша, под страшным градом пуль, быстро гнала неприятеля и при первом сопротивлении его в ложементах охотно бросилась в рукопашную, выбивала его штыками, смело подвигалась вперед. Князь Нижерадзе скакал на своем вороном коне, ободряя людей своим присутствием и ласковым словом. Артиллерия наша, выбрав себе позицию, меткими выстрелами, в свою очередь, сильно поражала неприятеля.Ужасный бой длился уже часов шесть, когда неприятель, теснимый с трех, сторон нашими войсками, получил из Сухума подкрепление, и битва сделалась еще ужаснее. Два броненосца и два парохода, под выстрелами которых мы дрались, осыпали нас, как градом, своими смертоносными снарядами. К счастью

нашему, снаряды эти, пролетая над нашими головами с зловещим шумом, не причиняли нам решительно никакого вреда; они большей частью даже не разрывались, и невольно вызывали в храбрых бойцах или смех, или какую-нибудь шуточку. Отряд совершенно верил в свою непобедимость и все дружнее и дружнее наступал на неприятеля. Жертвы со стороны неприятеля ложились так густо, что решительно приходилось ходить по трупам. А бой все кипел, не смолкая ни на минуту.К одиннадцати часам по полуночи, была получено записка от генерала Алхазова следующего содержания; «Неприятель всеми силами напирает на меня. Держитесь; к вам идут на помощь два батальона; наступайте; сбросим неприятеля в море». Эти немногие слова ободряли воинов, и бой закипел с новой силой. К часу пополудни, действительно, пришел к нам из Паквешскаго лагеря еще один батальон Ахалцыхского полка и два горных орудия, имея во главе своего ближайшего начальника, героя не одной кровавой битвы, полковника Шидловского. Немедленно сделав распоряжение, он сам лично повел своих солдат в бой, несмотря на полученную им контузию в ногу. К вечеру, неприятель, потеряв Очемчиры и лагерь, беспорядочной массой толпился на берегу моря, в надежде, что броненосцы сжалятся над ними и возьмут к себе на палубу; но вышло противное: один из броненосцев дал залп сначала в свою пехоту, а потом и в кавалерию, предлагая тем двигаться вперед. К сожалению, наступавшая ночь помешала нам окончательно уничтожить разбитого неприятеля. Считая невыгодным оставаться в Очемчирах под выстрелами броненосцев, отряды наши, похоронив своих убитых и подобрав раненых, измученные большим переходом и 16-ти часовым боем, уничтожив неприятельский лагерь и часть добычи, в ту же ночь возвратились по своим местам в лагеря.В этой горячей битве, раненых и убитых у нас из строя было около 200 человек.По наведенным справкам оказалось, что отряд наш, Очемчирский и Паквешский, состоящий всего из 3500 человек, боролся с неприятелем, у которого было регулярных войск около десяти тысяч и абхазской орды до девяти тысяч, не считая двух броненосцев и двух пароходов, мечтавших истребить нас поголовно.

Составитель: П. Гарковенко. М., 1879